

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ С.И. ГЕССЕНА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Е.И. Жилиева

*ГОУ ВПО «Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск*

Рецензент д-р филос. наук, профессор А.И. Есюков

Ключевые слова и фразы: неолиберализм; права человека; социальная справедливость; социальная философия; социальное государство; социально-политический идеал; философия культуры; философия образования; ценности.

Аннотация: Рассмотрены социально-философские основания педагогической антропологии С.И. Гессена. Показано, что формирование личности в концепции «педагогике культуры» отечественного мыслителя выстраивается по основным сферам жизнедеятельности общества в перспективе социально-политического идеала «правового социализма». Выявлены проблемные соответствия этого подхода с современной концепцией «социального государства» и политикой в области образования XXI века.

Исследователи отечественной философии всегда отмечали доминирование антропологической темы и педагогической ориентированности в истории русской философской мысли, а также тесную взаимосвязь философии и педагогики [4; 7, с. 18; 8]. На основе этой взаимосвязи формировались различные направления философии образования: «свободное воспитание», «культурно-антропологическая педагогика», «религиозная педагогика», «космическая педагогика» и др. В условиях модернизации российского образования в начале XXI в. особую актуальность приобретает «педагогика культуры», разработанная в трудах С.И. Гессена (1887–1950) и М.М. Рубинштейна (1878–1953). Задача статьи – рассмотреть философские основания культурно-антропологической парадигмы, разработанной в трудах С.И. Гессена.

Проблема формирования свободной личности рассматривалась Гессеном на основе неокантианской традиции выявления «абсолютных» ценностей культуры, как «целей и заданий» образовательной деятельности и

Жилиева Елена Ивановна – аспирант кафедры философии, e-mail: cogito@sfpgu.ru, gessenjil@yandex.ru, ГОУ ВПО «Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Архангельск.

признания человека высшей целью, а не «средством». Образование понималось им как духовное созревание личности, раскрытие и оформление «внутреннего человека» в перспективе бесконечного освоения ценностей национальной и общечеловеческой культуры. Отечественный социальный мыслитель выстроил свой анализ вокруг триединства: «личность – культура – демократия», и его мысль, как верно отметил А.А. Ермичев, «движется в двух направлениях – педагогики или прикладной философии <...> и разработки теории правового социализма» [5, с. 56].

В основных работах Гессена раскрываются различные аспекты педагогики как «прикладной философии», ставятся чрезвычайно важные для сегодняшнего времени проблемы: выявляются основные «планы» («уровни») человеческого бытия и культуры, а также связанные с ними «планы воспитания»; формулируются цели, задачи, ценности и содержание образования; определяются пути хозяйственно-экономического, политико-правового и духовно-нравственного развития личности в перспективе социально-политического идеала «правового социализма».

В качестве основных уровней человеческого бытия С.И. Гессен выделяет планы: «биологического бытия» (психофизиологической уровень), «общественного бытия» (уровни индивида, социальной группы, общества), «духовной культуры» (уровень духовного общения) и «благодатного бытия». Им соответствуют различные «степени любви» и «планы воспитания». Все они, по его мнению, одинаково необходимы для личностного развития, осуществляемого через такие формы социальности как семья, родина, нация, государство, человечество.

На уровне «биологического бытия», по Гессену, преобладает «опека и дрессировка» (принуждение); второму слою соответствует принуждение как «дисциплина» и «обработка молодого поколения соответственно потребностям (интересам) социальной группы»; третий слой связан с пониманием образования как соучастия в культурных ценностях и самореализации личности. План «благодатного бытия» сближается философом с периодом формирования личности, способной жить по императивам «любви к ближнему» и «любви к Богу», которая понимается русским неокантианцем, с одной стороны, в перспективе этикотеологии И. Канта, а с другой – с учетом отечественной духовной традиции как «потенцированная любовь к ближнему» и «освобождение души от зла» [1, с. 433–434].

Цели образования связываются С.И. Гессеном с целями жизни данного общества и определяются его культурой [1, с. 27]. Русский последователь Г. Риккерта и П. Наторпа рассматривает образование как процесс приобщения изначально «природного человека» к культурным ценностям науки, искусства, религии, нравственности, права, государственности и хозяйственно-экономической жизни. В этом бесконечном приобщении личности к ценностям культуры Гессен видит залог непрерывных достижений личности, ее индивидуализации и самореализации.

Отечественный философ утверждает, что каждое новое поколение, усвоив предыдущую культуру, призвано творчески развивать ее. Тем самым, образование способствует становлению индивидуальной культуры личности и содействует культурному прогрессу всего человечества. Отсюда образование оказывается тесно связанным с целенаправленным при-

общением индивида к культуре и с «культурой индивида» [1, с. 27, 35]. Философия, для С.И. Гессена, – это «наука о ценностях»: «слою цивилизации» соответствуют ценности *хозяйства и техники*, формирование этих ценностей понимается на основе «философии хозяйства»; «слою гражданственности» соответствуют ценности *государственности и права*; «слою образованности» – *наука, искусство, нравственность, религия* [1, с. 27].

Аксиосфера оказывается у Гессена иерархически многослойной, все ценности диалектически взаимосвязаны: высшие ценности «просвечивают» сквозь низшие, а низшие и отрицаются, и одновременно сохраняются в высших ценностях в соответствии с «гетерологическим» методом Риккерта. Осваивая эти ценности, человек формирует свою индивидуальность и способность творческого развития культуры.

Для объяснения механизма и стадий развития личности Гессен применяет к воспитательно-образовательному процессу (вслед за П. Наторпом) диалектическую триаду социализации: *аномия* – «стадия беззакония» (дошкольное образование) → *гетерономия* – «ступень чужезаконности» (школьное образование) → *автономия* «стадия самозаконности» (внешкольное образование). Стадия *аномии* понималась им как «беззаконие в отношении должного, отсутствие сознания норм <...> которым должно следовать». Стадия *гетерономии* предполагала доминирование права, а ступень *автономии* – «самозаконность» нравственности [1, с. 88–91]. На высшей ступени доминируют ценности: *личность, свобода, долг, ответственность, творчество, индивидуальность, самореализация, любовь и счастье*. При этом ценности гражданственности (государственность и право) понимаются как механизм, связующий все сферы жизнедеятельности общества, а развитие политико-правовой сферы общества задается в направлении социально-политического идеала «правового социализма».

Гессен С.И. конструирует социально-политический идеал «правового социализма» в полемике с классическим либерализмом и «этическим социализмом» не без влияния «философии всеединства» В.С. Соловьева и социальной философии С.Л. Франка, а также в контексте либеральной философии права П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, Б.А. Кистяковского, восходящей к идее В.С. Соловьева о «праве человека на достойное существование» [9, с. 71, 421, 425]. Отметим и то, что Гессен был знаком с концепцией «социального права», разрабатываемой Г.Д. Гурвичем, также стремившимся найти синтез прав личности и интересов общества. Г.Д. Гурвич критиковал, с одной стороны, социально-философский и юридический индивидуализм, а с другой – противопоставляемые ему «метаюридические» и гетерогенные праву ценности «соборности», «общего блага», «любви» и др. Философ видел выход в том, чтобы не отказываться от «действительности юридической сферы», а пытаться ввести «в глубь самой сферы права элемент “тотальности”, “конкретного универсума”» [3, с. 47].

В результате С.И. Гессен разработал концепцию гражданского воспитания, как «воспитания к свободе», где акцентируется необходимость формирования личности не только в хозяйственно-экономическом и духовно-нравственном, но и в политико-правовом отношении. В качестве

ценностных оснований формирования гражданской идентичности личности выступают *свобода, равенство, солидарность, социальная справедливость, долг, ответственность и терпимость к иному мнению*. Предложенное С.И. Гессеном целенаправленное формирование политико-правовых компетентностей личности может рассматриваться в качестве одной из предпосылок становления гражданского общества в современной России.

Для того чтобы оценить новаторский подход С.И. Гессена необходимо рассмотреть его анализ основных периодов развития представлений о политико-правовом идеале в истории европейского либерализма, представленный в работе [2]. Значение «классического либерализма» виделось ему в отстаивании приоритета личной свободы, а его ограниченность – в «овеществлении и эксплуатации» человека, в понимании государства как «ночного сторожа» и сведении к минимуму пределов его вмешательства в жизнь гражданского общества.

Для представителей «нового либерализма» (П.И. Новгородцев, И.А. Покровский), как полагал Гессен, свойственно не только «отрицательное», но и «положительное» понимание права. Отсюда государство «обязано не только не вмешиваться в личную жизнь граждан, но и помогать им положительным образом» путем «определенных актов» («status positivus») [2, с. 182–183]. Положительное значение «нового либерализма» видится С.И. Гессену в критике монопольной собственности, которая приносит «особый доход» – «ренту» [2, с. 185]. Эта «рента», по его убеждению, должна перераспределяться государством в «доход общества» [2, с. 186]. Таким образом, «новый либерализм», утверждает Гессен, начинает осознавать связь права и «достойного существования человека», но при этом стремится «обеспечить лишь минимум образования, минимум заработка и минимум обеспеченности» с тем, чтобы «охранить некоторый средний уровень свободы и творчества от возможного вырождения» [2, с. 198].

Гессен видит перспективу развития либерализма в трансформации «нового либерализма» в «правовой социализм» с признанием равноправия частной, личной и коллективной форм собственности; распространением избирательного права на «коллективные личности», на «союзы-общности», являющиеся «носителями общих, то есть объективных интересов хозяйства и культуры»; с обеспечением личности права «на достойное существование» [2, с. 224, 232–233]. Все это, согласно Гессену, «углубляет понятие правовой свободы, равенства, собственности, охранительной деятельности государства, как органа права и “общей воли”» [2, с. 227].

Таким образом, идеал «правового социализма», по убеждению С.И. Гессена, наполняет понятие «равенства перед законом» («формальное равенство») более глубоким содержанием – как «равенство исходного пункта» и «равных шансов в борьбе» [1, с. 181–182, 195]. В результате, по его мнению, понятие «правового равенства» должно обеспечивать каждому гражданину признание «минимума образования, которое необходимо для того, чтобы личность могла отстаивать в борьбе свои интересы и свое

право» [1, с. 182]. Философ полагает, что «новая свобода» как сочетание «интересов личности и государства, – не есть безнадежная и неразрешимая задача» [1, с. 190].

Гессен С.И. утверждает, что только при «правовом социализме» впервые создаются условия и возможности для «растущей силы творческой активности» человека, *равенство* будет понято «как равноценность незаменимых в своем *Различии* личностей и *Собственность* – как служение *Общности*». Он также отмечает, что здесь впервые будет разоблачена «вся мнимая иллюзорность традиционного противопоставления индивида обществу и индивидуализации – социализации» [2, с. 232–233].

Гессен С.И., как теоретик «правового социализма», приходит к идее «социального государства», ориентированного на синтез ценностей либерализма и социал-демократии (реформирование отношений собственности, социальное равенство, солидарность и справедливость). В основе социальной справедливости, по его мнению, лежит редистрибутивная функция государства, социальная защита, расширение «позитивных прав» человека за рамки формально-правового равенства.

Важно отметить, что С.И. Гессен стремился связать ценности отечественной культуры с общечеловеческими ценностями, намечая разрешение зафиксированной В.С. Соловьевым антиномии национализма и космополитизма. Только на этом пути, утверждал он, народ может «вступить во всемирную историю», поскольку «национальное, оторванное от общечеловеческого, перестает быть национальным» [1, с.78]. Эти идеи получили свое развитие во «Всеобщей декларации прав человека» (1948), в разработке которой принял участие С.И. Гессен, а также в других международных документах в области прав человека, прежде всего – в «Европейской социальной хартии» (1961).

В условиях модернизации российского образования философско-педагогическая антропология С.И. Гессена включает в себе значительный эвристический потенциал. Современная государственная политика в области образования основывается, по преимуществу, на гуманистических принципах, сформулированных в трудах представителей отечественной философии образования. Среди них – гуманистический характер образования, приоритет общечеловеческих ценностей, свободного развития личности; воспитание гражданственности, уважения к правам и свободам человека, светский характер образования и автономность образовательных учреждений [6, ст. 2].

Таким образом, педагогическая антропология С.И. Гессена, в ряду других социально-философских, политико-экономических и политико-правовых учений, придала импульс дискуссиям о «социальных правах» и «социальном государстве» во второй половине XX в. Однако лишь после издания работ Дж. Ролза (Rawls) проблемы дистрибутивной справедливости вновь оказались в центре внимания представителей отечественной социальной философии, что свидетельствует об актуальности проблем, поставленных С.И. Гессеном, С.Л. Франком, Г.Д. Гурвичем и другими представителями отечественной философской мысли.

Список литературы

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И. Гессен ; отв. ред. и сост. П.В. Алексеев. – М. : Школа-пресс, 1995. – 448 с.
2. Гессен, С.И. Правовое государство и социализм / С.И. Гессен // Избр. соч.. – М., 1998. – С. 147–542.
3. Гурвич, Г.Д. Философия и социология права : избр. соч. / Г.Д. Гурвич ; пер. с фр. М. В. Антонова, пер. с англ. М. В. Антонова, Л. В. Ворониной. – СПб. : Изд. дом С.-Петербур. ун-та : Изд-во юрид. фак. СПбГУ, 2004. – 848 с.
4. Философия образования / Емельянов Б.В. [и др.] // История русской философии / Б.В. Емельянов [и др.]. – М., 2005. – Гл. 15. – С. 318–356.
5. Ермичев, А.А. Статья С.И. Гессена об А.И. Герцене (о философско-культурной ориентации журнала «Логос» / А.А. Ермичев // Филос. науки. – 2001. – № 3. – С. 50–56.
6. Об образовании : федер. закон от 10.07.1992 № 3266-1 (ред. от 17.06.2010) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка : официальный сайт компании «Консультант Плюс». – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/edu/>. – Загл. с экрана.
7. Зеньковский, В.В. История русской философии. В 2 т. Т. 1 / В.В. Зеньковский. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 544 с.
8. Корольков, А.А. Духовная антропология / А.А. Корольков. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – 324 с.
9. Оправдание добра. Нравственная философия / В.С. Соловьев // Сочинения : в 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 47–580.

Pedagogical Anthropology of S.I. Gessen in the Context of Social-Philosophical Knowledge

E.I. Zhilyaeva

Key words and phrases: human rights; new liberalism; philosophy of culture; philosophy of education; social and political ideal; social justice; social philosophy; social state; values.

Abstract: The article covers social-philosophical grounds of pedagogical anthropology of S.I. Gessen. The author demonstrates that the individual forming in the “pedagogics of culture” conception developed by the native thinker sets out according to the main fields of social activities in the prospects of social and political ideal of “lawful socialism”. The problem correspondence of this approach with the modern conception of “social state” and educational politics of XXI century is revealed.

© Е.И. Жилияева, 2011